

В ночном небе поблескивали молнии, освещая женскую фигуру, примостившуюся в окне больницы Мерси. Темнота быстро поглотила огни снова и оставила только темную тень женщины. Темные глаза молча изучали комнату, ее сердце учащенно билось.

Мина была демоном похоти. То есть она воплощала в себе все сексуальное и тогда еще кое-что, но также питалась от сексуальной энергии в процессе, который часто был фатальным. Часто она считала себя суккубом, но это описание не вполне соответствовало тому, кем она была. Эти демоны существовали, но ей не мешало их проклятие-чувствовать только одну эмоцию или грех-похоть. Эта демонесса, как она часто называла себя, была способна учитывать широкий спектр эмоций, свойственных людям. У нее не было никакого объяснения этому, но это было не из-за отсутствия расследования. Сверкнула молния, и она снова оказалась в тени.

Фарфоровая кожа вышла наружу, но ее темные волосы оставались в тени. Она была длинной, но отодвинутой назад для удобства входа в больницу. Это также позволяло ее груди, которые были огромными по нормальным стандартам, выделяться во всей своей красе. Эти круглые сферы груди в сочетании с полными бедрами и тем, что у нее было, многие называют пузырчатым задом. У нее были подтянутые ноги и руки. Руки щеголяли темными обсидиановыми ногтями, а ноги были копытами, что всегда создавало проблему в те ночи, когда она кормилась.

Демоница болталась в окне частной палаты интенсивной терапии больницы Мерси, потому что именно так она предпочитала питаться. Днем демоница выдавала себя за медсестру, но ночью она возвращалась в помеченную комнату, где обитательница уже стучала в дверь смерти. Она сделала это по двум причинам. Во-первых, это был почти бесконечный запас еды. Во-вторых, это были оборонительные меры. Часто считалось, что те, кто умер в больнице, умерли от травм или болезней. Для нее оставаться незаметной означало, что она может жить и продолжать свои цели.

Сегодня ее добычей был мужчина, точнее, мальчик, которому едва исполнилось двадцать, по имени Александр. Без сомнения, друзья звали его просто Алекс. Мина узнала о раненом мужчине, когда он подкатил к ней прямо перед окончанием ее последней смены. У него ничего не получится. Диагноз был мрачным, а затем его вкатили в отдельную палату интенсивной терапии, чтобы он умер. В его рапорте не говорилось ни о ком близком, и для Мины он был идеальным обедом, но отчет также подробно описывал то, что произошло.

Александр был человеком, который наслаждался скоростью, которую мог предложить мотоцикл. Тот, кто написал отчет, предположил, что он наслаждался скоростью, которую обеспечивал маленький автомобиль. Эта скорость была его гибелью, когда машина резко меняла полосу движения и не видела спидстера. У него не было времени тормозить, и он резко свернул, чтобы избежать столкновения, но в конце концов он покинул мотоцикл и врезался в дорогу. Этот удар раздробил тело мужчины и приблизил его к двери смерти ближе, чем многие из множества людей, которые прошли через нее. Мина была вся мокрая от возбуждения. Такие блюда было трудно достать. Его раны и молодость означали, что он будет слишком слаб, чтобы сражаться и нормально питаться. В двадцать лет его светлое будущее подходило к концу, но этот конец Мина постаралась сделать как можно более божественным.

Окно было оставлено незапертым не кем иным, как ею самой. Здесь не было союзников, а у нее

был только один друг. Человек по имени Норм, чье имя было подходящим описанием этого человека, за исключением других мест. Она подумала о норме и о том, как часто они встречались для секса. Это воспоминание помогло ей лучше настроиться на то, что она собиралась сделать.

Первый шаг в комнату всегда был самым трудным. Мина была не в состоянии удержать свою человеческую форму, если она слишком долго находилась между кормлениями. Этот день был именно таким событием, и поэтому первый шаг был трудным. Стук копыт эхом разнесется по всей комнате, если она сделает слишком резкий шаг. Красться под копытами было в лучшем случае трудной задачей. Голод поглотил ее, и это ничуть не облегчило задачу.

В больнице уже больше суток не было ни одного пациента из отделения интенсивной терапии, что не было чем-то неслыханным, просто редким случаем. Так что для Мины ее день был полон отвлечений от необходимости кормиться. Эта потребность в конце концов возьмет и вызовет другой голод, потребность в сексе. Так сильно, что Мина чуть не приняла ее за нимфоманку. Она справилась с первым шагом и сделала его так же тихо, как и со вторым. Ее киска дернулась в предвкушении, и жар прошел по ее телу, сигнализируя, что голод больше не будет сдерживаться. Это было бы катастрофой, потому что он взял бы верх, как инстинкт, и будь проклят тот, кто видел ее кормление в этот момент.

Оба ее рта наполнились слюной, как у львицы, готовящейся наброситься на свою добычу. Терпение, однако, было ключевым фактором в этой ситуации, потому что слишком быстрое движение вызвало бы проблемы. У нее есть еще час до следующего осмотра, а до этого он уже будет мертв. Когда она подошла к кровати, все еще стараясь не шуметь копытами, она приготовилась начать процесс, в котором она сможет питаться избитым Александром. Этот процесс, который начнется с ее удовольствия первым, наполнит комнату феромонами, которые приведут мужчину в похотливое расположение духа. Бессознательно или нет, но если он нуждался в сексе, то это было окно, через которое она могла проникнуть в его разум. Однако она должна была быть безупречна в скорости, с которой она вводила феромоны в комнату. Слишком много, слишком быстро, и его слабеющее сердце может выдохнуться, и он умрет прежде, чем она поест.

Будучи демоном, Мина щеголяла языком, похожим на змеиный, но очень толстым. Оба его заостренных конца скользили по ее губам в предвкушении предстоящей трапезы. Поцелуй был огромным возбуждением для Мины, и хотя она была немного возбуждена, игра с губами ее рта помогла бы увеличить это. Это сработало, и гормоны начали исходить от нее с характерным запахом корицы. Запах щекотал его ноздри, хотя то, как он проникал через пластиковое дыхательное устройство на его лице, исходило из центра фильтрации машин. Он будет более концентрированным, и для Мины, она надеется, что это будет означать более быстрое кормление. Ей нужно было пробудить в себе желание увеличить сексуальное влечение своей жертвы. Чтобы сделать это, она начала играть со своим телом, начав с того, что разминала свою пышную грудь. Ее уровень сексуальной потребности возрос в десять раз, когда ее пальцы в конце концов начали сжимать соски, заставляя тепло излучаться все сильнее в ее теле. Александр пошевелился во сне, и Мина задышала медленнее, потому что феромоны корицы в его организме обгоняли болеутоляющие.